

Я сижу сдохлой свежесбрившей свиньей в тени кокосовой пальмы на берегу практически необитаемого острова. Море беспокойно, полуметровые волны, шум прибоя... Маленькие крабы суеются на белом песке, подъедая всякие вкусности, выброшенные на берег штормом. Корабль подойдет в лучшем случае часа через два, свинья никуда уже не убежит, время есть. Как же я, в недавнем прошлом менеджер и совладелец успешного дайвцентра в Шарме, попал на этот пустынный берег? История довольно длинная, а началась она вообще в незапамятные времена.

Давным-давно жил на свете сын индийского царя по имени Камбу. Что-то с папой там у них не заладилось, и царь изгнал Камбу из дворца. Тот ушел в джунгли и стал отшельником, совершил множество добрых дел и прославился по всей округе. Но как-то раз увидел он прекрасную Сому, дочь Нага, царя змей. Камбу и Сому полюбили друг друга, но Наг такого зятя не хотел, видимо, были какие-то другие планы. Камбу пришлось обратиться за помощью к самому Шиве. Тот согласился помочь, с папой девушки переговорил, а чтобы молодым было где жить, выпил всю воду из залива, на берегу которого повстречались Камбу и Сому. Образовалась прекрасная земля, где они и поселились. Постепенно их потомки заселили всю эту землю, и называли они себя Камбужа, «Дети Камбу». С той поры прошло немало лет, дети Камбу знали всякие времена... Именно они создали первое государство в Юго-Восточной Азии (во всяком случае, многие историки так считают). Со временем это государство стало могучей империей, подчинившей себе почти весь Индокитай, дети Камбу построили около нескольких сотен величественных храмов, а 19-м веке чуть не исчезли под натиском усилившихся Таиланда и Вьетнама... Наверно, многие уже догадались, что теперь эта земля известна нам под именем Камбоджа.

Написал «известна» и призадумался. Что известно большинству жителей наших широт о Камбодже, кроме названия? Очень немного, что было подтверждено экспериментально – когда я уезжал из Египта и делился своими планами на будущее, ответом мне всегда было искреннее удивление, а вопрос: «Почему Камбоджа?», уверенно занял первое место в рейтинге. Не могу сказать, что на тот момент, а это было летом 2010 года, я был крупным специалистом по Камбодже, но мои собеседники, в большинстве своем, имели большое белое пятно на месте Камбоджи. Кто постарше, обычно вспоминали Пол Пота и красных кхмеров, кто помладше... Самый сильный вопрос был: «Это где-то в Африке?»

Сейчас, после девяти месяцев в Камбодже, могу ответственно заявить, что Шива свое дело сделал хорошо, знал, короче говоря, где воду выпить (не в Африке, кстати). Получилась очень хорошая страна, относительно небольшая, 181 тысяча кв. километров,

прекрасный климат, сейсмобезопасный район, никаких вам землетресений...

Первое описание Камбоджи относится к 12 веку. Китайский дипломат, Чжо Дагуан, провел год в тогдашней столице Камбоджи, известной сейчас как Ангкор Том, и написал книгу «Обычаи Кхмеров». Там много интересного, безусловно, есть там и упоминание о том, что многие китайские матросы остались жить в Камбодже, потому что здесь «...не надо заботиться об одежде, легко найти рис и женщину, легко наладить торговлю...». За прошедшие девять столетий ничего не изменилось, эти слова могли бы быть написаны в наши дни. Что говорить о китайских моряках 12 столетия, если даже сейчас, когда в Сиануквиль заходил с визитом дружбы американский то ли эсминец, то ли крейсер, несколько американских моряков из числа отпущенных в увольнение на берег, не вернулись на корабль...

Туризм в Камбодже находится в начальной точке развития, самым популярным туристическим местом остается город Сием Риеп – «ворота» Ангкор-Вата и других храмов, построенных в период 6 – 12- го веков нашей эры. В окрестностях Сием Риета насчитывается более 200 строений. Не буду много распространяться о них, тем более, что достаточно в любом поисковике набрать «Ангкор Камбоджа»... Информации полно, со своей стороны могу только добавить, что это, конечно, мастси... В смысле, надо видеть... Та Пром, Байон, Преа Кан... В Та Проме, кстати, снимались эпизоды фильма про Лару Крофт.

Развиваться туризм будет быстро, потому как в Камбодже есть все для развития этого бизнеса – замечательная природа, дешевая рабочая сила, уже сейчас строятся множество отелей, практически все острова раскуплены разными компаниями под уже готовые проекты. А если принять во внимание идеальную экологическую ситуацию в Камбодже (здесь нет ни одного промышленного предприятия), становится абсолютно ясно, что через десяток лет и Камбоджу будет не узнать. Так что если кто интересуется – надо торопиться.

Дайвинг же находится в еще более начальной точке развития, если можно так выразится. На побережье Камбоджи есть всего два города, претендующих на звание курортного центра – это Кеп и Сиануквиль (бывший Кампонг Саом). Кеп совсем крошечный, там вообще ничего нет, кроме нескольких отелей. Сиануквиль уже принимает несколько десятков тысяч туристов в год. Среди них попадаются и дайверы. В Сиануквиле всего три дайвцентра. Погружения только с кораблей, возле берега делать абсолютно нечего – песок и неважная видимость, надо ехать на острова. Дайверские корабли представляют собой слегка переделанные рыбацкие корабли,

поэтому уровень комфорта оставляет желать лучшего. В основном, местные дайвцентры предлагают дейли-дайвинг на островах Кох Ронг и Кох Ронг Самлем, глубины до 16 метров, видимость 5 – 15 метров в зависимости от погоды. Мы здесь называем эти острова «ближними», хотя они и расположены в 30 км от берега. Лучшие места для погружений здесь находятся на «дальних» островах, видимость 25-30 метров, глубины до сорока метров, там нырять действительно интересно, особенно приятно то, что во многих местах там никто никогда не нырял. До этих островов 60-70 км, поэтому выезды туда, как правило, с ночевкой. Хотя есть варианты...

Подводная жизнь достаточно интересна. Богатое макро, множество голожаберников, морские коньки, кораллы тоже присутствуют в изрядных количествах. Громадные губки, маленькие мурены, барракуды, кобии. Часто встречаются донные акулы, я видел серых рифовых акул. Старожилы рассказывают о встречах с китовыми акулами, мне лично пока не довелось. Дельфины есть, а в реках можно видеть пресноводных дельфинов. Но самый большой плюс, на мой взгляд – малое количество дайверов. В окрестностях того же Шарма, я полагаю, ежедневно ныряет пара тысяч дайверов, это в самый низкий сезон, а здесь в Сиануквиле, не наберется и двух десятков. Короче говоря, дайвинг в Камбодже – настоящее приключение и реальный шанс погрузится в местах, где никто никогда не нырял. Например, несколько дней назад я вернулся из поездки на остров Кох Половай, самый дальний остров, за ним уже вьетнамские воды. Могу ответственно заявить – там пока ныряло 10 человек... Причем в четырех местах. Еще местные рассказали, что где-то в двух милях от острова лежит затонувший корабль, сухогруз или контейнеровоз. К сожалению, в этот раз мы не смогли попробовать его отыскать, но в следующий раз – обязательно попытаемся. Вообще говоря, здесь должно быть много рэков, судоходство здесь всегда имело место быть, война тоже была изрядная... Есть рэки, только никто толком не искал. Например, года три назад был найден португальский корабль, по оценкам специалистов, он затонул около 400 лет назад. С него было поднято более трехсот ваз (или здоровенных горшков, как вам больше нравится), видимо он шел с грузом какого-то масла или чего-то в этом роде...

Но и помимо дайвинга в Камбодже много интересного. В первую очередь, это, конечно же, легендарные храмы, я их уже упоминал выше. В основном они находятся в окрестностях города Сием Риеп, но есть и малопосещаемые храмы, расположенные по почти по всей стране. К слову сказать, даже на территории Таиланда немало храмов, построенных кхмерами, но сейчас не об этом. Храмы потрясающие, только туристов там многовато, надо знать, в какое время приходить. Но храмами достопримечательности Камбоджи не ограничиваются. Заброшенный город Пном Бокор на южной окраине Слоновых гор, девственные джунгли (на территории Камбоджи находится семь национальных парков) водопады, экстремальные туры на мотоциклах (или на джипах, или пешком) по северу страны, практически нетронутому цивилизацией... Добавьте к этому очень доброжелательное и спокойное местное население (совершенно лишенное

Автор: Andrey
26.03.2013 12:31

навязчивости, свойственной египтянам) и получите замечательную страну, посещение которой доставит удовольствие самому взыскательному любителю путешествий.

Но вернемся к свинье. Многие, наверно, заинтересовались. Неудивительно, дохлая свинья довольно необычный спутник для инструктора подводного плавания, обычно людей моей профессии сопровождают довольно таки живые дайверы... другое дело, что среди них попадаются изрядные поросята, но сейчас не об этом.

Началась эта история 22-го февраля, когда в Сиануквиль прибыла группа дайверов из Ростова-на-Дону. Приехали они уже не в первый раз, поэтому были знакомы с местными реалиями, и уже в ходе празднования Дня защитника Отечества, прозвучали первые упоминания о свинье. Тогда я не обратил внимания, а зря. Праздник прошел с большим подъемом, но, несмотря на это, на следующий день, 24-го февраля, ростовские дайверы прибыли на пирс Виктори бич в разной степени помятости, но бодрые – отблеск вчерашних фейерверков горел в их глазах. Все загрузились на яхту и почти сразу отправились в море. Почти – потому что по счастливой случайности выяснилось, что все личные регуляторы снабжены ДИН-соединениями, а баллоны у нас никак не подходят к таким. Ребята упустили эту важную деталь в предотъездной суете, хотя были предупреждены об этом. Чтобы устранить эту неприятность, мне с Сергеем пришлось быстро выдвинуться в расположение нашего французского друга, Клода, счастливого обладателя необходимых нам регуляторов Yок. Изрядно порадовавшись нашему сбивчивому рассказу о приезде 10 человек с неподходящими местным условиям регуляторами, месье Клод вошел в наше положение и выделил нам необходимое количество этих нехитрых устройств. К слову сказать, Клод – довольно интересный персонаж, каких немало в Камбодже, живет здесь уже лет шестнадцать, построил на красивом холме гостиницу типа бунгало и ресторан и большую часть времени проводит в своем гнезде. Подъем по ступенькам в его вотчину занимает довольно много времени и сил, поэтому Клод оборудовал некое подобие лифта. Представьте себе небольшую тележку, стоящую на рельсах, причем рельсы уходят к вершине холма под довольно таки крутым углом. Тележка, через простейшую систему блоков, впряжена в трактор, примерно такой, знаете, раньше были популярны в СССР, с большими задними колесами, только японский и очень ржавый, потому как не новый, мягко говоря. Тележка, кстати, тоже... думаю, Клод использовал ее, когда строил свое хозяйство, а это было достаточно давно, как я уже говорил. Прибыв к подножию ресторана, нужно загрузиться в тележку и немного пошуметь. На шум выходит мрачный кхмер, быстро оценивает обстановку, залезает на трактор, заводит мотор и... Вуаля! Вы уже в ресторане. Красивый вид и вкусная еда послужат вам наградой за всего-то пару минут нервного напряжения, которое невольно охватывает посетителей при подъеме на описанной выше уникальной конструкции, порожденной французским техническим гением. Ну, а вниз уже пешком. Или кувырком, кто как отдыхал...

Ладно, вернемся на яхту. Скоротав время в пути за увлекательнейшим перекручиванием шлангов от личных первых ступеней к кладовским мы прибыли к месту первого погружения, неподалеку от острова Кох Тас. К слову сказать, экспедиция ростовских дайверов в Камбоджу в этот раз носила ярко выраженный экспериментальный характер. В первый раз в истории камбоджийского дайвинга такое большое количество дайверов оправлялось в море на целых пять дней. Нашей целью (помимо свиньи, конечно) был остров Кох Половай, самый дальний остров из сиануквильских островов. На нем никто никогда не нырял, насколько нам было известно. Чтобы как-то ориентироваться с местами погружений, Сергей взял с собой свой компьютер, в котором, кроме замечательной коллекции фильмов и музыки, была установлена навигационная программа со всеми островами и глубинами. Так вот, эта программа поведала нам, что между островами Кох Тас и Кох Де Куль присутствует некий риф, он-то и был запланирован для первого дайва. Море было беспокойно, ощутимо качало... Но дайв состоялся. Занял буквально несколько минут – погрузившись, дайверы обнаружили видимость один метр (примерно) и сильное течение. У них хватило воли отказаться от продолжения этого увлекательного занятия и вот мы уже устремились к следующему месту назначения – острову Кох Танг.

Остров Кох Танг расположен в 66 км от Сиануквиля. Остров очень красивый и, как я упоминал раньше, практически необитаемый. Интересная историческая деталь - именно на этом острове состоялся последний бой американской армии в ходе войны в Индокитае. А дело было так: в ночь на 12 мая 1975 года кхмерские патрульные катера захватили американское торговое судно «Маягуэй», заподозрив его команду в ведении электронной разведки. Американцы, как известно, парни гордые, за своих всегда впишутся. Поэтому разведка напряглась и выяснила, что сам «Маягуэй» находится на якорной стоянке рядом с упоминавшимся выше островом Половай, а команда высажена на остров Кох Танг и уже утром 15-го мая началась операция по освобождению судна и команды. Эсминец «Холт» высадил абордажную команду на «Маягуэй», одновременно восемь вертолетов подошли к Кох Тангу с морскими пехотинцами на борту (точнее, на бортах). Корабль был абсолютно пуст, оставалось только закрепить буксирные концы, а вот на острове все пошло не так гладко. Вертолеты попали под плотный огонь, практически все были повреждены, но десант все же удалось посадить. Но вряд ли это можно было назвать удачей – морпехи ничего не могли предпринять, как только закрепится на берегу и отбивать атаки кхмеров. Но самое интересное то, что разведка ошиблась и команды не было на острове – примерно через час после начала операции другой американский эсминец перехватил в море тайский сейнер, на борту которого находились американские моряки с «Маягуэй». Казалось бы, что цель достигнута, корабль и команда спасены, но морпехи, высаженные на Кох Танг, несли значительные потери, а эвакуировать десант не было никакой возможности. Было принято решение посадить подкрепление, что и было сделано, тоже с потерями в живой силе и технике, как принято выражаться. К тому же, подкрепление не особо помогло, подвинуть кхмеров и очистить площадки для посадки вертолетов не удавалось, несмотря на то, что на острове находилось уже более двухсот морпехов США, бой продолжался до вечера. В конце концов, американцам пришлось применить тяжелые бомбы и только после этого

Автор: Andrey
26.03.2013 12:31

десант удалось снять с острова. Несколько сбитых и тяжело поврежденных вертолетов, десятки погибших морских пехотинцев – таков итог последнего боя американской армии в Индокитайской войне.

До сих пор на северной оконечности острова Кох Танг можно видеть следы этих событий – остатки кхмерских укреплений, американские окопы и воронки от бомб. А если с металлоискателем пройтись... Думаю, можно найти много интересного.

Небольшое лирическое отступление.

Недавно в нашу гавань заходил большой противолодочный корабль «Адмирал Пантелеев». Проездом с Тихого океана в гости к пиратам Сомали. Первый визит корабля ВМФ в новейшей истории России. Было весело, салют, губернатор провинции, посол России, командование ВМФ Камбоджи... к слову сказать, очень многие нынешние флотоводцы королевства в свое время учились в Советском Союзе и неплохо говорят по-русски. Но сейчас не об этом. Как водится на флоте, не обошлось без маленького казуса. Вы знаете, наверно, когда корабль заходит в территориальные воды другого государства, он должен поднимать государственный флаг страны пребывания. Да. «Адмирал Пантелеев», конечно же, тоже был украшен камбоджийским флагом, но, когда стало отчетливо видно, что за флаг полощется на ветру над боевым кораблем России, встречающие высокопоставленные военно-морские и прочие кхмеры аж зачихали – на флагштоке развевался флаг государства генерала Лон Нола, ставленника американского империализма, который сверг короля в 70-м году (генерал, а не империализм... хотя, с другой стороны, это как посмотреть), а сам был крепко обижен Красными Кхмерами в 75-м.

Ничего страшного не случилось, бывают и не такие накладки, быстренько подняли более подходящий к случаю флаг и ликование продолжалось.

К чему этот рассказ? Просто я подумал: вполне вероятно, что именно в том году, а может быть, именно в тот день, когда красные кхмеры крошили американский десант на острове Кох Танг, где-то далеко, на одной из баз Тихоокеанского флота СССР, здоровенный боцман получил на складе именно этот флаг, вернулся к себе на корабль, задумчиво напевая себе в усы: «И тогда – нам экипаж семья...», аккуратно свернул синее полотнище и убрал его в заветный рундучок, где оно и пролежало почти сорок лет, чтобы в сентябре 2011 года моряки уже другой страны, достали его, развернули и

Автор: Andrey
26.03.2013 12:31

подняли высоко-высоко. Соленый морской ветер весело прошептал: «Привет», солнце подмигнуло из-за тучи, было видно, что оно тоже радуется встрече, а чайки... ну, эти ни чему к хорошему никогда не были способны. Флаг был счастлив, ведь флаги шьют для того, чтобы гордо реять, а не валяться в сундуках... Но счастье было таким недолгим...

«Всеу свое время, и время всякой вещи под небом». Конечно, все вышеизложенное не имеет прямого отношения к моему повествованию, так... мысли вслух, может, кому-то покажется интересным.

Значит, Кох Танг. В настоящее время остров практически необитаем, за исключением камбоджийских военных, наследников, так сказать, славных боевых традиций. Могу смело заявить, что если бы американцы вдруг вздумали высадить десант на остров сейчас – никаких проблем у них не возникло бы. Поселения военных на острове, я не оговорился, именно поселения, больше всего напоминают мирные деревеньки у моря, громкое название «военная база» никак к ним не подходит – никаких плацев, разводов, караулов... бегают дети, гуси гуляют, курицы... Люди все в гражданке, без оружия. Нет, оружие есть, хранится прямо в домиках, оружейных комнат и тому подобных наворотов нету, идешь так, бывало, по деревне, смотришь – дверь открыта, а там такой солидный арсенал... Может, конечно, это такая изощренная маскировка, азиатское коварство, типа, враг думает, что тут живут мирные рыбаки, идет такой спокойный, а наши вдруг как дадут со всех стволов! Не знаю, надо подождать какого-нибудь вторжения, тогда и станет ясно. Кстати, про рыбаков я напрасно ввернул – никаких следов рыбацкого промысла увидеть невозможно: сети не сушатся, лодки не конопатятся... Казалось бы странно, да? На море живут, а рыбу не ловят... Объяснение очень простое - основной доход камбоджийским воинам приносят вьетнамские рыбаки. В больших количествах они прибывают в акваторию Кох Танга и других островов, живут тут неделями (а может и месяцами, я не засекал), ловят рыбу, крабов, короче говоря, все, до чего могут дотянуться... кстати, вьетнамцам же приписывается исчезновение американских вертолетов, сбитых во время штурма Кох Танга в 73-м году. Дескать, распилили их под водой на части, вытащили и сдали на металлолом. Видимо, в своих водах вьетнамцы все уже съели и повытаскивали, теперь тянутся в Камбоджу. Как вы понимаете, это незаконно, гарнизон Кох Танга должен бы пресекать это, но... все люди, всем надо есть-пить, кормить семью и тд.

Возле Кох Танга базируются также тайские ловцы кальмаров, но, по слухам, тайские компании, занимающиеся этим бизнесом, решают вопросы с очень высокими армейскими чинами, там речь идет о больших деньгах, непосредственно с героическими защитниками островов тайцы особо не контактируют. А вьетнамцы договариваются на месте, не знаю, уж как они рассчитываются, но у служивых недостатка в рыбе и морепродуктах нет. Короче говоря, вопросы решаются к взаимному удовлетворению.

Автор: Andrey
26.03.2013 12:31

Опять же торговля – рыбаки, измученные своей рыбацкой диетой, охотно приобретают у кхмеров чего-нибудь выпить и закусить, например, домашнюю птицу и свиней. Да, чего-чего, а свиней на острове хватает...

Итак, мы прибыли на Кох Танг. Дайв прошел хорошо, Кох Танг не подвел – видимость метров 30, как водится, рыбки, кораллы, морские ежи. Хорошо. Почему-то особенно приятно нырять в теплой воде, зная, что в радиусе километров семидесяти других дайверов нет. Да и за радиусом тоже не до... Немного, я имею в виду. Может, совсем нет.

Ночной дайв решили отказать, сказывалось, видимо, празднование дня Защитника Отечества.

Вечер тоже не был скучным. Дело в том, что на берегу к нашим услугам было аж три стационарных компрессора на электрической тяге, а на яхте эти полезные и нужные для дайвинга устройства отсутствовали, поскольку мы уезжали на пять дней, надо было что-то иметь под рукой, чтобы баллоны-то забивать.

Сергей договорился одолжить компрессор у другого нашего французского знакомого, Эрика. Он охотно пообещал, выразил даже пожелание присоединиться к нам, поскольку поездки такого размаха и дальности, как наша – это редкость в Камбодже. Пока, во всяком случае.

Эрик должен был самостоятельно приехать на причал, с компрессором, запасом еды на неделю, сменой белья и курвиметром. Про все, кроме компрессора – это я пошутил. Ха-ха. Короче, как вы уже наверняка догадались - ни Эрика, ни компрессора на причале мы не обнаружили. Телефон нашего ненадежного комрада был выключен. Короткое расследование показало, что Эрик уехал в Пномпень и будет через неделю. Или через две. Перед организаторами экспедиции в полный рост развернулась перспектива забивания баллонов вручную. Не знаю, честно сказать, что бы мы делали, если бы нас опять не выручил старина Клод. Как один из пионеров дайвинга в Сиануквиле, Клод являлся счастливым обладателем раритетного компрессора, который мы у него и позаимствовали вместе с регуляторами. Помните, я рассказывал про тракторолифт, доставляющий дорогих гостей в ресторан Клода на холме? Там еще фигурировал «неновый» японский трактор... так вот, компрессор вполне годился в дедушки трактору. Вполне возможно, что именно этот компрессор Жак-Ив Кусто

использовал, когда готовился к первому испытанию «подводного легкого».

Во всяком случае, внешний вид этого дедушки пневматического движения внушал серьезные опасения – я никогда не видел более ржавого механизма, во всяком случае, из числа действующих. Толщину слоя ржавчины я бы оценил сантиметра в полтора, причем компрессор был покрыт ей полностью, за исключением (наверно, проржавел и пришлось купить новый) бачка для бензина и пластиковой трубки-воздухозаборника (это точно было позднейшее усовершенствование – абсолютно ясно, что когда компрессор строили, пластмассу еще не изобрели). Когда Клод выкатил из сарая нечто, больше всего напоминающее очень большую швейную машинку и снял с этого нечто довольно новый чехол, что-то изменилось, видимо, в наших с Серегой лицах, поскольку Клод поспешил заверить нас в полной исправности и надежности агрегата. Особого выбора у нас не было, поэтому раритет был быстро погружен в машину и отвезен на яхту, где и стоял тихонечко в углу, дожидаясь своего часа. Естественно, тщательно укрытый довольно новым чехлом. Чтобы не привлекать излишнего внимания раньше времени.

Нам с Серегой не стыдно, что мы дрогнули, увидев это чудо враждебной техники в первый раз, потому что даже Игорь, творческий руководитель группы, тоже изменился в лице, когда мы сняли довольно новый чехол с нашего приобретения. Будучи человеком мужественным, Игорь только тихо спросил: «Это что, наш компрессор?». Мы дружно подтвердили его догадку и он удалился. Молча. Но вскоре вернулся и помогал нам советами и дружеским участием, потому что, когда мы попробовали завести мотор, он, конечно же, не заводился, дернули посильнее, веревочка стартера оторвалась, пришлось снимать крышку, засовывать веревочку обратно, потерять нужный винтик, найти нужный винтик, вкрутить нужный винтик, снова оторвать веревочку, засунуть веревочку обратно, все-таки завести мотор и обнаружить, что у Клода на шланге какое-то французское (*merde!*) соединение, которое не подходит к нашим баллонам... только у такого гения по жизни, как Сергей, мог оказаться запасной шланг! Правда, на нем не было манометра, а переставить клодовский мы не смогли из-за некоторых конструктивных особенностей. Ну, а в финале я уронил за борт воздухозаборник, но довольно быстро нашел его, несмотря на то, что был уже совершенно темно – я, как опытный дайвер, предусмотрительно взял с собой подводный фонарь.

Как честный человек, я должен признать, что компрессор-ветеран действительно нас не подвел, работал, как часы (очень, правда, громкие часы)... А что до того, что один баллон забивался примерно 25 минут, так и чего? Выше головы не прыгнешь и дай Бог нам всем так работать в таком возрасте. Вот что значит немецкое качество – при тщательном изучении поверхности удалось обнаружить пластинку с названием фирмы-производителя – «Бауэр», конечно же... Это пепар, как говорит один популярный

персонаж русского Интернета.

Когда мы закончили забивать баллоны, была уже глубокая ночь. Заглушили компрессор, и участники экспедиции смогли, наконец, услышать шум ночной жизни джунглей в двадцати метрах от нашей яхты. Стрекот-клекот, кваканье и страшные крики. «Жители болот говорят, что так кричит какая-то птица... выпь...» Над всем этим огромно-яркие тропические звезды, на горизонте зарево от ламп кальмароловов, неподвижная вода... Хорошо в Камбодже летом! А зимой еще лучше.

Вскоре все улеглись спать. Яхта наша небольшая, места внутри не очень много, народу, напротив, было порядком, погода теплая, поэтому большинство дайверов разлеглись на палубе под открытым небом. Конечно же, местные духи дождя не могли упустить такой шанс и вскоре пошел освежающий дождик. Короткий, но сильный. Все забегали в поисках где залечь внутри. Тоже было весело. Еще не все улеглись, а дождь уже перестал капать, но почему-то никто не стал вставать, чтобы перебраться обратно на палубу. Сергей подбодрил туристов сообщением о том, что это была учебная тревога. И все мирно заснули.

Утром, после небольшого завтрака, мы перешли к месту погружения, и, как оказалось - не только погружения. Вдохновленный успехом ночной учебной тревоги, Сергей прочно встал на военные рельсы, собрал участников и поставил задачу: скрытно, под водой, приблизится к берегу, подняться на прибрежный холм, проникнуть к месту установки орудий, потом войти в контакт с вооруженными силами Камбоджи и купить у них свинью. Лица будущих диверсантов погрузнели – никому не хотелось скрытно проникать на территорию военной части, так как в обычной жизни ничего хорошего не получается из такой затеи... Страшного, конечно, тоже ничего – отпустят, в конце концов, но... Но чужой стране, тем более, что проникать надо было к кхмерам, совсем еще недавно – красным, репутация которых не нуждается в дополнительных пояснениях... Видно было, что энтузиазма большого нет. Я тоже как-то призадумался, осознав, что разговоры про свинью не были шуткой, как я подумал раньше. Но я не расстроился – нырять я все равно не мог, болел ухом, поэтому подумал, что отсижусь на яхте.

Но Сергей был настроен серьезно и не собирался отступать от намеченного плана. Быстро развеял сомнения десантно-штурмовой группы и подавил мои дезертирские настроения, заявив, что я нужен по любому, как ведущий специалист по языкам. А что нырять не могу, так на лодочке приеду, заодно фото-видеоаппаратуру привезу и деньги на свинью. Я не спорил, понимая, что время безнадежно потеряно – возражать против

Автор: Andrey
26.03.2013 12:31

свиньи надо было на берегу, а сейчас уже поздногато. Да и интересно мне стало, никогда в жизни я не покупал свиней на военной базе-необитаемом острове.

Долго сказка сказывается - быстро дело делается, участники операции довольно бодро попрыгали в воду и погрузились, на поверхности, как водится, остались только пузыри, которые, покрутившись немного вокруг яхты, уверенно направились в сторону берега. Из чего я заключил, что Сергей, как опытный дайвер, взял с собой компас. Через какое-то время участники соревнований достигли берега, всплыли, и стали вылезать на берег, поскользываясь на прибрежных валунах. Я затаился, надеясь, что про меня все-таки забудут. Но страшные крики Сергея повергли мои надежды в прах. Я загрузился в лодочку и поехал в сторону берега. Когда я прибыл к месту высадки героического десанта, последний из героев еще ворочался среди камней, подобно неизвестному науке подводному чудовищу, выброшенному волнами на берег. Кхмер, управляющий лодкой, отказался причаливать – была небольшая волна, поэтому я слез в воду, и ловко преодолел естественные препятствия – без скубы за спиной это было несложно.

С этой стороны берег Кох Танга представлял собой довольно крутой склон, покрытый джунглями. Знаете ли вы что такое джунгли? Наверняка думаете, что знаете, я тоже так думал, пока не увидел...

В детстве все читали разного рода книжки, в который отважные герои перемещаются по тропическим лесам, прорубая себе дорогу мачете, потому как просто идти невозможно. Я никогда до конца не верил в это, считая такие описания плодом авторского воображения, нагнетания, так сказать, приключенческой атмосферы. Но когда я впервые увидел джунгли вблизи, я понял, что никакого преувеличения здесь нет. Реально не пройти. Нигде. Совершенно невероятное переплетение кустов, веток, лиан и других форм растительности, названия, которых я и не знаю, буквально стена, непроходимая стена. Я подумал, что невозможно, наверно, перевести на кхмерский язык выражения вроде: «Мы с друзьями пошли погулять в лесу». Не поймут никогда.

В нашем случае, по счастью, нам не пришлось доставать дайверские ножи и пытаться проковырять себе дорогу – от берега вверх идет тропинка, не сказать, чтобы прям набитая-нахоженная тропа, но вполне проходимая. Кто и для каких целей прорубил ее – не знаю, наверно, вьетнамские браконьеры под покровом ночи несут по ней свою мзду бдительным сторожам Кох Танга. Спасибо вам, скромные труженики моря, вы очень нам помогли, сами не ведая того. После десяти минут подъема мы оказались на опушке джунглей, если можно так выразится. Нашим взорам открылись два орудия,

Автор: Andrey
26.03.2013 12:31

окруженные невысокими круглыми стенками, сложенными из мешков с песком. В памяти сразу всплыло полузабытое слово «Эрликон», ставшее нарицательным для автоматических зенитных орудий второй мировой войны. Не знаю, почему всплыло – калибр увиденных нами орудий был скорее крупный. Скорее всего, это 105-миллиметровые американские орудия, хорошо показавшие себя в боях за Филиппины во время Второй Мировой войны. Хотя я не специалист, могу ошибаться. Неподалеку от орудий стоял небольшой сарайчик, в глубине острова виднелось довольно большое строение.

Видя, что никто не кричит страшным голосом что-нибудь вроде: «Разводящий ко мне, остальные – на месте», или, что хуже: «Стой, стрелять буду», и вообще не обращает на них никакого внимания, наши туристы потихонечку освоились, защелкали фотоаппаратами, снимая друг друга на фоне пушек, на пушках, под пушками, свисающими с пушек... Слово «Эрликон», как оказалось, всплыло в памяти не только у меня, оно прямо таки было самым популярным на тот момент. Наиболее смекалистая и энергичная часть группы уже делала стойку на сарайчик, не без оснований полагая, что там находятся боеприпасы. Но открывать огонь мы не хотели – это был бы уже перебор, в один из предыдущих визитов на остров Сергей привез с собой петарды и устроил ночью небольшой фейерверк. Тут-то вот военные прибежали с автоматами (Сергей на острове ночевал) и были очень недовольны, мягко говоря, а говоря правду – был большой скандал, потребовалось несколько месяцев и изрядные усилия, чтобы его погасить. И это из-за небольшого салюта... Легко представить себе, что было бы, стрельни мы из кхмерской пушки... В любом случае, стрельба из пушек не входила в наши планы, да и кхмерские воины наконец проявили бдительность. От строения в глубине острова отделился человек и направился в нашу сторону. Одет он был в футболку и шорты, на ногах шлепанцы, и больше всего напоминал мирного кхмерского крестьянина. Но мы-то знали, что это воин, командир батареи, скорее всего. А может быть, начальник караула, кто их разберет. Уже издали он что-то негромко говорил и делал какие-то знаки руками, из которых можно было заключить, что он не очень доволен нашим присутствием на вверенном ему объекте. Мы заняли выжидательную позицию, а когда он приблизился, я вежливо поздоровался с ним по-кхмерски, чем сбил его наступательный порыв, и, не давая ему опомниться, сказал ему, что мы хотим купить свинью. Я заранее расковырял себе мозг и заготовил эту фразу, в русской транскрипции она звучит приблизительно так: «Кнём чан тынь чирук».

Когда пытаешься разговаривать с кхмерами на кхмерском языке, возможны следующие варианты:

а) Человек, к которому ты обращаешься, повторяет как бы про себя одно из слов, произнесенных тобой, загадочно улыбается и надолго замолкает.

б) Тебя не понимают, потому что неправильно произнесена одна согласная в фразе из пятнадцати слов.

в) Наградой за твои познания в местном языке служит горячая и длинная речь, естественно, тоже по-кхмерски, она продолжается несколько минут и произносится так быстро, что у тебя нету ни единого шанса понять или вставить хоть одно слово.

г) В ответ тебе громко и радостно смеются.

Начальник зенитной батареи был сторонником варианта «в». Из его выступления я смог уловить только Главную Мысль.

Главная Мысль: «Здесь свиньи нет, надо идти в другое место. Там должна быть свинья».

В этот момент, честно говоря, я подумал, что сейчас мы спустимся вниз, к нашим аквалангам, и поедем себе потихонечку нырять. Но когда я перевел Главную Мысль остальным участникам нашего десанта, я понял, что ошибался. Лица охотников за свиньей вмиг посуровели, как могли бы посуроветь лица бойцов большевистского продотряда, услышавших, что главный деревенский кулак, нагло ухмыляясь, говорит комиссару, что зерна у него нет. Я тяжело вздохнул и смирился с неизбежным.

Вглубь острова вела красная грунтовая дорога. И мы пошли по ней, навстречу нашей хрюкающей мечте.

«Good bye, yellow brick road...» Хорошая была песня. Но в нашем случае – не “goodbye”, а «здравствуй», не “yellow”, а «красная», не “brick”, а довольно-таки пыльная. «Здравствуй, красная пыльная дорога» - эта песня еще ждет своего автора, который воспел бы камбоджийские дороги, цветом напоминающие камбоджийские же закаты. Разного рода специалисты, завидев местную дорогу, как правило, произносят слово

Автор: Andrey
26.03.2013 12:31

«латерит». Этот термин предложил английский геолог Ф. Бьюкенен (1807) для наименования железистой породы неясного возраста, развитой на юге Индии, в последующем термин получил различные толкования и пока не имеет точного определения. Так, по крайней мере, утверждает «Горная энциклопедия». Не возьмусь рассуждать на геологические вопросы, просто констатирую факт: дороги в Камбодже красные (кроме тех, что покрыты асфальтом традиционного цвета) и в сезон дождей могут превращаться в замечательную красную жижу, которая сделала бы честь любому российскому проселку, и, несомненно, оживила бы пейзажи нашей средней полосы.

К слову сказать, очень немногие знают, что пресловутые Красные Кхмеры получили свое название вовсе не из-за политического окраса. В одном из выступлений король Сианук упомянул своих оппонентов, назвав их «красными кхмерами», имея в виду то, что они покрыты красной пылью, то есть - какие-то крестьяне или что-то в этом роде – необразованные простые люди. А массы подхватили и с гордостью понесли. Чем это кончилось – все знают.

Итак, мы идем по дороге из породы, не имеющей точного определения, вглубь острова Кох Танг. Очень хотелось бы написать, что дорогу периодически переползали королевские кобры, а пара участников подорвалась на минах (как я понял из бесед с провожавшими меня в Камбоджу людьми, именно такой представляется эта страна подавляющему большинству наших соотечественников и вообще людей), но нет – ни одной змеи, никаких следов мин, как противопехотных, так и каких-либо других, мы не увидели. Зеленая стена джунглей по обеим сторонам дороги, пение птиц... Прогулка удалась, короче говоря.

Вскоре мы подошли к строению неясного назначения, где повстречали еще одного воина. Завидев нас, он... как бы это сказать... очень удивился – добрая дюжина барангов в мокрых мокрых костюмах и я, в синих труселях с большими красными маками явно не были привычным зрелищем на острове. Я поспешил успокоить его и сказал заветный пароль, помните? «Кнём чан тынь чирук!»

Надо отдать должное самообладанию начальника поста (или дежурного по роте, опять же нельзя сказать наверняка). Поняв, что мы не враждебные диверсанты, а просто какие-то придурки, он в коротких и ясных выражениях, которых я не понял, объяснил нам, что свиньи здесь нет и надо идти дальше. Кхмеры вообще очень терпимо относятся к иностранцам, как правило, пытаются понять, что же нужно этим безумцам. Но пытаются не очень долго. Так и в этом случае, дав нам исчерпывающие указания, дежурный по роте (или старший по КПП), потерял к нам интерес и вернулся в свой

гамак, где продолжил выполнение служебных обязанностей - спокойно заснул.

И мы пошли дальше. По пути мы обнаружили еще пару домиков, где вышеописанная процедура повторилась практически без изменений. Так мы прошли километров пять и достигли центральной усадьбы. То есть, расположения части. Оно представляло из себя множество мирно выглядящих домиков, окружающих большую поляну на берегу моря. В центре поляны стоял пятиметровой высоты флагшток с камбоджийским флагом. Судя по всему, это был плац.

Среди домиков занималось своими делами (лежали в гамаках или сидели на стульях и разговаривали) довольно большое количество военных, пара человек даже в камуфлированной форме, наверно, чем-то провинились. Наше прибытие не прошло незамеченным, но большого ажиотажа не вызвало, видимо, из домиков, которые мы миновали по пути, сообщили о нашей мирной торговой делегации.

Приблизившись к домам, мы заметили большое количество разновозрастных свиней. Я понял, что мы достигли заветной цели, поэтому пароль прозвучал особенно бодро. Сначала с нами беседовал здоровенный кхмер с бородой, одетый в красивую, очень яркую гавайскую рубашку, видимо, это был командир базы – больше ни у кого не было такой рубашки, это во-первых, а во-вторых, все окружающие называли его «джЕнерал». Беседа была недолгой, вскоре на смену дженералу встал другой военный, начальник тыла, надо думать. Была выбрана жертва и началась непосредственно торговля. Я счел свои обязанности переводчика выполненными, выбрал гамачок, лег и стал разглядывать синее небо сквозь ветки.

Сторговались на сто долларов, за эти деньги свинью должны были забить и разделать. Участники экспедиции приободрились, казалось, что дело идет к концу. Но я-то знал, что это не так... Кхмеры довольно неторопливый народ, ритм жизни невысокий. Поэтому я не вскочил с гамака, а спокойно продолжал лежать, хотя участок неба над собой я изучил довольно хорошо. И действительно, первые минут сорок после заключения сделки ничего не происходило. Встревоженные добытчики свиней зароптали, но я разъяснил, что ищут специалиста по забою свиней. Вскоре появился и он. Уровень мастерства забойщика был невысокий – свинья умирала долго и мучительно. Потом специалист накипятил воды, окатил кипятком труп свиньи и принялся соскабливать щетину. Может быть, опыта у забойщика не было, но он компенсировал это досадное обстоятельство старанием. Когда прошло полтора часа, а свинья еще не была побрита, голодные дайверы окончательно осознали временные затраты на добычу свиньи – стартовали мы часов в 10 утра, прогулка по острову, переговоры и тд... короче,

Автор: Andrey
26.03.2013 12:31

время подходило к двум часам пополудни, а свинья только заканчивала бриться, а впереди предстояла разделка. Поэтому было решено прервать процесс, брать свинью и нести ее на яхту и закончить разделку там. Свинье связали копытца, насадили на палку и взвалили палку на плечи, но буквально через пятьдесят метров носильщики поняли, что это просто только в кино, где какие-нибудь аборигены ловко бегут по прериям, транспортируя свежееубитого лося – в реальности добыча раскачивается, палка пружинит, сбивая с ноги. Состоялось еще одно совещание. Было решено идти назад налегке, оставить свинью на берегу (вместе со мной) и приехать за ней на корабле. И вот я сижу с дохлой свежеевыбритой свиньей в тени кокосовой пальмы на берегу практически необитаемого острова.

Сидеть мне пришлось около трех часов, они прошли с пользой. Периодически подходили местные собаки, задумчиво смотрели на меня и на свинью, как мне показалось даже - с укоризной, но никаких действий не предпринимали, дети тоже наблюдали за мной издалека.

Когда яхта подошла, мы со свиньей загрузились на борт и наш дружный коллектив отправился к месту ночевки. Бросили якорь в тихой бухточке. И тут родилась свежая мысль – напоследок угостить свинью интродайвом. Слово с делом не расходится, свинья была снабжена грузовым поясом и присоединилась к группе. Отважный зверь продемонстрировал отличные навыки управления пловучестью, парил в толще воды, грустно помахивая ушками и копытами. По окончании погружения свинья была вытащена из воды на веревке, ее появление на поверхности вызвало немалое смятение на борту припаркованной неподалеку лодки с вьетнамцами. Они с изумлением наблюдали, как люди в гидрокостюмах тут же принялись разделывать невиданного морского обитателя. «Так возникают нездоровые сенсации» - подумалось мне по привычке.

Вот, собственно, и весь рассказ про свинью. Дальнейшая ее судьба была довольно заурядной – ее съели.

А на следующий день мы отправились на остров Кох Половай. Но это совсем другая история...